

РУССКОЕ ДУХОВЕНСТВО В АМЕРИКЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.: ПРОБЛЕМЫ РЕКРУТИРОВАНИЯ И МОТИВАЦИИ

Валентин Владимирович Печатнов¹, Владимир Олегович Печатнов²

^{1, 2} МГИМО МИД России, Москва, Россия

¹ vpechatnov@yandex.ru

² vopechatnov@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-9340-9363>

<https://orcid.org/0000-0001-6733-031X>

Аннотация. В статье на основе архивных материалов раскрывается малоизученная тема подбора и мотивации духовенства для служения в североамериканской епархии Русской Церкви. Показано, почему подбор кадров для заокеанской епархии был серьёзной проблемой: готовить священнослужителей на месте не хватало ресурсов, а кандидатов из России отпугивали такие факторы, как языковой барьер, более низкий социальный статус по сравнению с Россией, низкий уровень дохода, чуждая культурная

среда. Из тех же, кто изъявлял желание служить в Америке, далеко не все были подходящими. Выявлены различные категории лиц, поступавших на служение в епархию из России и из числа местных жителей, причём лучшими священнослужителями, составившими цвет православного духовенства в Америке, оказались церковные люди из Российской империи, отобранные самими главами североамериканской епархии, особенно при их посещении России. Мотивы кандидатов для отдалённой епархии анализируются на основе их прошений на имя главы епархии в сопоставлении с данными других первоисточников: аналитическими выводами главы епархии в 1898–1907 гг. свт. Тихона (Беллавина), сообщениями обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева, собиравшего информацию о просителях, воспоминаниями главы епархии в 1907–1914 гг. архиеп. Платона (Рождественского). Выявлено большое разнообразие мотивов — от искреннего желания послужить Церкви и делу спасения людей до устремлений, не имеющих отношения к церковному служению, напр., желания увидеть интересную и бурно развивающуюся страну и дополнить своё образование. Кроме того, восстановленные по архивным материалам американские периоды жизни двух русских церковнослужителей проливают свет на реалии жизни талантливых молодых русских людей в Америке кон. XIX – нач. XX вв. Наконец, жизненный путь лучших священнослужителей епархии очерчен в статье до его завершения.

Ключевые слова: Алеутская (Североамериканская) епархия, Священный Синод, К.П. Победоносцев, епископы Николай (Зиоров), Тихон (Беллавин), Платон (Рождественский)

Для цитирования: Печатнов В.В., Печатнов В.О. Русское духовенство в Америке конца XIX – начала XX вв.: проблемы рекрутирования и мотивации // Концепт: философия, религия, культура. — 2023. — Т. 8, № 2. — С. 50–68. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-2-30-50-68>

Research article

RUSSIAN CLERGY IN THE UNITED STATES (LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY): PROBLEMS OF RECRUITMENT AND MOTIVATION

Valentin V. Pechatnov¹, Vladimir O. Pechatnov²

^{1,2} MGIMO University, Moscow, Russia

¹ vpechatnov@yandex.ru

² vopechatnov@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-9340-9363>

<https://orcid.org/0000-0001-6733-031X>

Abstract. The article, on the basis of archival materials, develops the understudied theme of clergy recruitment and motivation for service in the North American diocese of the Russian Orthodox Church. It is shown why the recruitment of the clergy for the diocese was a serious problem: the church did not have enough resources to prepare priests in America, while candidates from Russia were deterred by such factors as language barrier, lower social status and income than in Russia, and alien culture. On the other hand, many of the people who expressed the desire to serve in the United States were unsuitable as candidates. Various categories of persons who entered the ministry in the diocese both from Russia and from among local residents were identified. The best clergymen, who made up the glory of the Orthodox clergy in America, turned out to be church people from the Russian Empire, selected by the heads of the North American diocese themselves, especially during their visits to Russia. Motives of the candidates for the remote diocese are analyzed on the basis of their petitions addressed to the head of the diocese, compared with data from other primary sources, such as analytical conclusions of St Tikhon (Bellavin), head of the diocese in 1898–1907; messages from the Ober-Procurator of the Holy Synod K. P. Pobedonostsev, who collected information about petitioners; and memoirs of Archbishop Plato (Rozhdestvensky), who headed the diocese in 1907–1914. The study revealed a great variety of motives: from sincere desire to serve the Church and the cause of salvation of people's souls to aspirations unrelated to church service, such as the desire to see an interesting and rapidly developing country and to supplement one's education. Moreover, American periods of life of two Russian church servers, reconstructed from archival materials and summarized in the article, shed light on the realities of the lives of talented young Russian people in America at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. Finally, the life path of the best clergymen of the diocese is outlined in the article up to its completion.

Keywords: Aleutian (North American) Diocese, Holy Synod, Konstantin Pobedonostsev, Bishops Nickolay (Ziorov), Tikhon (Bellavin), Plato (Rozhdestvensky)

For citation: Pechatnov, V. O., Pechatnov, V. V., (2023) 'Russian Clergy in the United States (Late 19th – Early 20th Century): Problems of Recruitment and Motivation', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 8(2), pp. 50–68. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-2-30-50-68>

В последние годы российские обществоведы активно занимаются историей Русской православной миссии в Америке: появились фундаментальные монографические труды о развитии Алеутской и Аляскинской (Североамериканской) епархии, содержательные документальные публикации, работы по отдельным аспектам организации и реформирования её деятельности [Капалин, 2009; Ефимов, Ласаева, 2012, Американский период жизни..., 2014; Письма святителя Тихона..., 2010].¹ Одной из менее изученных проблем остаётся «человеческое измерение» русского православного миссионерства в Северной Америке. Появившиеся в последнее время биографические очерки, посвящённые ярким деятелям русской духовной миссии в Америке [Печатнов, Печатнов, 2021; 2022a; 2022b; 2023; Печатнов, 2021] лишь отчасти восполняют этот пробел, поскольку «за кадром» остаётся основная масса российского духовенства — сотни рядовых православных подвижников с их заботами, мотивами и повседневными обязанностями. Что представляли собой эти люди, как они попадали в чуждую им Америку, что ими двигало? Вот только некоторые вопросы, ответы на которые помогают лучше понять реальную жизнь российских священнослужителей в далекой заокеанской епархии. Источниками для написания данной статьи послужили документы Российского государственного исторического архива о переписке руководства епархии со Св. Синодом (прежде всего — ежегодные отчёты епископов о состоянии епархии), личные

досье священнослужителей и многочисленные прошения о поступлении на службу в Америке, сохранившиеся в Архиве русской церкви в США (Библиотека Конгресса в Вашингтоне)².

«Самая существенная проблема — в людях, — писал обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев в мае 1893 г. епископу Николаю (Зиорову), незадолго до того назначенному главой Алеутской и Аляскинской епархии. — Надо их выбрать, снарядить и отправить...Появление нового человека негодного или легкомысленного будет для Вас только лишним бременем»³. Действительно, проблема подбора достойных священнослужителей являлась ключевой для судьбы заокеанской епархии, как признают практически все исследователи её истории. Достойных, образованных и мотивированных священников не доставало и в самой России, что же говорить об Америке? Мало кто хотел ехать на край земли, особенно — в суровые условия Аляски. Иные приходы там годами оставались без священников, ибо, как говорилось в одном из отчётов епархии, «нет желающих даже среди иноков идти страдать среди ужасов ледяного царства и самых невозможных условий жизни». Те, кто приезжали, часто были не готовы к миссионерской работе, не знали местных обычаев и наречий, общаясь с прихожанами через переводчика [Капалин, 2009: 355; Печатнов, 2021]. Да и в средней полосе США климат был непривычен для русского человека. «Сейчас здесь невыносимая жара. Боже, что это за ужас! — писал, например, глава епархии в 1907–1914 гг. епископ Платон (Рожде-

¹ Хайруллина П.А. Русская Православная Церковь в США: поиск путей модернизации и деятельность святителя Тихона (Беллавина): Последняя треть XIX – начало XX вв.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03. — Челябинск, 2004. — 28 с.

² Alaskan Russian Church Archives, Library of Congress, Manuscript Division (далее — ARCA)

³ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф.1574. Оп.2. Д.247. Л.26.

ственный) из Нью-Йорка, где с 1905 г. располагалась кафедра епархии. — Буквально дышать нечем. Говорят, что в июле ещё хуже будет. Вспоминаем Россию и удивляемся тем, которые бегут за границу»⁴.

На уровне младшего звена этот кадровый голод частично восполнялся за счёт местных туземцев и креолов — потомства смешанных браков с русскими поселенцами времён российского владения Аляской. Но эти люди, как правило, были мало образованы, имея за плечами в лучшем случае Ново-Архангельскую духовную школу в Ситке или приходскую школу при кафедральном соборе в Сан-Франциско, которые давали подготовку не выше уровня псаломщика [Печатнов, 2021]. «Крайне затруднительно было привлечь сюда достойных священнослужителей из России, — писал во «Всепопданнейшем отчёте по ведомству православного исповедания» за 1890–1891 гг. о состоянии епархии обер-прокурор К.П. Победоносцев. — Местный клир пополнялся большей частью из случайных пришельцев, из коих многие по образованию своему и по нравственным качествам своим не отвечали духовным потребностям паствы, а иные под влиянием среды, преданной материальным интересам, дошли до забвения своего пастырского долга»⁵. Положение с подготовкой местных кадров священнослужителей стало улучшаться только с образованием духовных семинарий в Миннеаполисе (1905 г.) и Ситке (1906 г.), когда епархию возглавил святитель Тихон (Беллавин). Но и при этом к 1914 г. ведущая из них (Миннеаполисская) за 9 лет подготовила всего около 30 выпускников — священников, псаломщиков и учителей [Меркишина, 2009].

Были и другие причины, отталкивавшие российское духовенство от службы в Америке: чуждая многоконфессиональная среда, проблема языка (английский мало знали и почти не изучали в семинари-

ях и академиях), более низкий социальный статус православных священнослужителей по сравнению с их привилегированным положением в Российской империи [Печатнов, 2021]. «...Приезжие священники не приживаются, одних угнетает здесь естественная тоска по родине, других — новые условия жизни общественной, совершенно не соответствующей вкусам и привычкам русского духовенства», — писал об этом К.П. Победоносцев в своём отчёте за 1896–1897 гг.⁶ Более подробно о проблеме набора кадров священнослужителей в Америку на основании собственного опыта писал Преосвященный Тихон (Беллавин) в своём отчёте по епархии за 1905 г.: «Выписывать человека за глаза несколько рискованно (не всегда можно полагаться и на официальные отзывы о нём); иногда приезжают сюда люди мало подходящие, которые и сами скоро разочаровываются в Америке, и ещё скорее в них разочаровываешься; да и те, которые оказываются подходящими, не надолго остаются здесь: тоска по родине и близким, совершенно иной склад американской жизни, не всегда симпатичный для русского человека, необходимость своих детей посылать в русские школы, — всё это и многое другое заставляет наших миссионеров устремляться обратно в родные края» [Тихон, 2000: 182–183].

Сказывалась и разница в доходах: хотя в Америке священники получали от Св. Синода гарантированное жалованье, они не имели сравнимых с Россией доходов от приходов. Правда, после десяти лет безупречной работы священник имел право претендовать на пенсию, но назначалась она с трудом.

Особую остроту кадровая проблема в епархии приобрела на рубеже 1880-х–1890-х гг. После трагической гибели Преосвященного Нестора в 1882 г. епархия вдовствовала, и управление ею было возложено на члена Духовного правления

⁴ 10 июня 1908 г. // РГИА. Ф.796. Оп.205. Д.738. Л.38об.

⁵ Всепопданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству Православного Исповедания за 1890 и 1891 годы. СПб., 1893. С. 321.

⁶ Всепопданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству Православного Исповедания за 1896 и 1897 годы. СПб., 1899. С. 162.

в Сан-Франциско священника В. Вечтомова под общим надзором Митрополита Санкт-Петербургского Исидора. Уровень дисциплины оставшегося без должного надзора клира упал, — тем более, что прот. Вечтомов не ладил с другими членами Правления и не занимался обновлением состава священнослужителей. Для восполнения образовавшихся вакансий Св. Синод летом 1888 г. даже обратился во все духовные учебные заведения России со специальным циркуляром, к которому прикладывалась брошюра «Очерк состояния Алеутской епархии» «с целью ознакомления с этою епархией воспитанников означенных заведений» и выявления среди них желающих поступить в неё на службу. Желающие должны были подавать прошения «с надлежащими аттестациями» епархиальному начальству через Хозяйственное управление Св. Синода⁷. Судя по всему, эта акция не имела большого эффекта, будучи подорвана последующими событиями. Вновь назначенный епископ Владимир (Соколовский) скоро стал объектом шумного судебного разбирательства по недоказанному обвинению в содомском грехе, выдвинутому местным врачом В. Русселем (Судзиловским) — известным русским эмигрантом-народником. В скандал оказались втянуты другие члены Правления; попытки российского консульства и дипломатической миссии в Вашингтоне его замять окончились неудачей, и после долгих разбирательств епископ под угрозой ареста был отозван в Россию. Все это подрывало авторитет русской церкви в Америке и моральное состояние её клира. В Св. Синоде даже задумались о присоединении Аляскинской епархии к одной из сибирских юрисдикций, но после вмешательства Победоносцева и митрополита Исидора решили дать ей ещё один шанс с назначением молодого, но

уже опытного администратора епископа Николая (Зиорова). Тот в своём первом отчёте об обозрении епархии в 1892 г. докладывал в Св. Синод, что «Аляскинская епархия находится в печальном положении». Духовенство опустилось: «за исключением ситкинского священника Владимира Донского все прочие решительно ничего не делают в пользу Православия: служат очень редко (только по воскресеньям днём — обедни), своих прихожан часто по несколько лет не навещают, вследствие чего многие рождаются и умирают не миропомазанными и без Св. Причастия». «Священники и причетники вместо церковного дела занимаются посторонними занятиями, не имеющими отношения к их сану и положению. Церковное хозяйство ведётся из рук вон плохо... Происходя из креолов и служа очень долгое время в Торговой компании, клирики Алеутской епархии почти все в спайке с агентами Компании и потому совершенно равнодушно относятся к насилиям и грабежу, осуществляемым приказчиками и агентами компании». «Церковное пение в упадке, — продолжалось в отчёте, — школы почти не существуют, а где есть школы — то в крайне печальном положении. Русский язык перестали преподавать, вследствие чего дети вырастают без понимания Православного богослужения». «Всё пошло вкривь и вкось, — подводил горестный итог епископ, — так что в двадцать пять лет всё, над чем так трудился Иннокентий и его сподвижники, пошло прахом... Если оставить дело в таком виде, как оно есть сейчас, то...через другие двадцать пять лет от Православия в Алеутской епархии останется только историческое воспоминание»⁸. Отчёт Николая подтверждал худшие опасения Победоносцева. «Наша великая беда, — сокрушался он в письме Николаю в январе 1893 г., — что нет поч-

⁷ Его Преосвященству Владимиру, Епископу Алеутскому, 3 июня 1888 г. // Alaskan Russian Church Archives, Library of Congress, Manuscript Division (далее — ARCA). Cont. D 474–475. San-Francisco, Over-Procurator — Holy Synod (1888–1902).

⁸ По рапорту Преосвященного Алеутского с донесением о положении Алеутской епархии и о тех мерах, какие оказываются необходимыми для улучшения её состояния // РГИА. Ф.796. Оп.173 (1892 г.). Д.2762. Л.2–7.

⁹ РГИА. Ф.1574. Оп.2. Д.247. Л.1106–12.

ти нигде причтов благонадёжных — везде пьяницы, развратники, воры. Против этого обвинения — горько — а сказать нечего»⁹. Не случайно своей первоочередной задачей новый епископ поставил радикальное обновление клира.

Кадры священно-церковнослужителей для епархии (как и для других зарубежных православных церквей) подбирались Св. Синодом из числа рекомендованных кандидатов или (что бывало чаще) добровольцев — так называемых «охотников». Большую часть обеих категорий составляли выходцы из церковной среды — дети священнослужителей с отдельными вкраплениями представителей других социальных слоёв (низших военных чинов, учителей) [Печатнов, 2021]. Изредка встречались даже выходцы из дворян — как, например, Николай Васильев, окончивший Первый кадетский корпус, а затем — Михайловское артиллерийское училище, и в звании поручика поступивший в Николаевскую академию Генерального штаба. По «домашним делам» он отчислился из академии, а затем уволился и с военной службы. Согласно прошению назначен в Алеутскую епархию, где был рукоположен сначала в диаконы, а затем в священники (1893), и стал настоятелем Трёхсвятительской церкви в Анзони (штат Коннектикут)¹⁰.

Назначение не имевшего духовного образования Васильева было скорее исключением, сделанным ввиду его происхождения. Преференции в отношении соискателей дворянского сословия сохранились и в последующие годы, о чём, например, свидетельствовало быстрое назначение потомственного дворянина Н. Степанова учителем в Кливленде в 1915 г.¹¹ На должности священников, как правило, назначались выпускники духовных академий или, в крайнем случае, семинарий, как это было и в случае с посольскими церквями [Кудрявцева, 2017: 15].

Предпочтение — особенно на миссионерские должности — отдавалось монахам как наиболее неприхотливым и ревностным в служении. Впрочем, и с ними иногда возникали проблемы, связанные с их неподобающим поведением.

О возможности заокеанского трудоустройства соискатели узнавали из выпускавшихся Св. Синодом «Церковных Ведомостей» и специальных обращений Синода, от уже послуживших в Америке знакомых, или от руководства епархии во время разъездов его по России. Прощения «охотников» поступали через Св. Синод в Аляскинское Духовное Правление или напрямую в Правление, где они, как правило, проверялись запросами рекомендаций от их церковного начальства. Но официальные рекомендации отнюдь не гарантировали качество отбора. «Увы, на эти отзывы нельзя положиться, — писал обер-прокурор Победоносцев еп. Николаю весной 1894 г. — ...Люди не затрудняются скривить своё собственное сознание и хвалить заведомо плохого человека, лишь бы устроить его или не повредить ему»¹². Впрочем, встречались и исключения, когда церковное начальство давало нелицеприятную оценку соискателю. Так, ректор Московской духовной семинарии архимандрит Климент (Верниковский) в ответ на запрос об одном из своих выпускников (выразившем «сильное и горячее желание послужить святому миссионерскому делу») писал еп. Николаю: «...отличается немиролюбивым характером и неуживчивостью и потому не может быть рекомендован Правлению как способный проходить служение в ответственной должности при миссии». «Спасибо, что хоть раз сказали правду!» — начертал Владыка на этом сообщении¹³. Сам Преосвященный, уже после возвращения в Россию, не раз давал отрицательные отзывы знакомым ему соискателям, и к его мнению в епархии внимательно прислушивались.

¹⁰ К्लीровая ведомость Алеутской епархии по состоянию в 1896 г. // РГИА, Ф.796. Оп.178. Д.3549. Л.102.

¹¹ 19 июня 1915 г. // ARCA. Cont. D 450–452. New York Correspondence (1910–1924).

¹² Его Преосвященству Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 29 апреля 1894 г. // РГИА. Ф.1574. Оп.2. Д.247. Л.47 об.

¹³ В Аляскинское Духовное Правление, 18 февраля 1897 г. // ARCA, Cont. D 470–472. Applications (1897–1899).

Епископы скорее полагались на отзывы священников своей епархии о знакомых им «охотниках».

Что же двигало этими людьми, готовыми поехать на край света в чужую страну? У разных людей были разные мотивы, о которых хорошо, без прикрас, сказал Преосв. Тихон на основании своего опыта руководства епархией: «В просителях недостатка не бывает, но одни из них сразу выдают себя, прописывая на первом месте о желании получить прогоны, подъёмные, казённое жалование — словом, смотрят на службу здесь как на золотое (!) дно; другие просят дать им место в университетском городе, где они могли бы продолжать своё образование, слушая лекции в университете (и не зная английского языка?); третьи просят в Америку потому, что желают «повидать света», проехаться на казённый счёт. Конечно, не все просители таковы: иные, действительно, желают потрудиться, принести пользу; однако кто из них такой, за глаза узнать трудно, а ошибиться легко» [Американский период жизни..., 2014: 134].

О мотивах «охотников» можно судить по их прошениям, отложившимся в фондах российских и американских архивов. Преобладавшая стандартная формулировка о желании послужить делу православия в далекой Америке не исчерпывала всего многообразия этих мотивов и напоминала шаблонное заявление советских времен о приёме в члены КПСС (типа «хочу быть в первых рядах строителей коммунизма»). При анализе этих прошений необходимо учитывать и элемент саморекламы, поскольку некоторые соискатели не стеснялись в изображении своих достоинств и побуждений. Так, например, сельский диакон из Ставропольской епархии в своём прошении писал: «Осмеливаюсь (не в похвалу себе, а предполагая, что православная церковь в Америке, окружённая кругом иными исповеданиями, требует именно хороших священнослужителей) нижайше прибавить, что обладаю хорошим голо-

сом и умением служить с воодушевлением себя и молящихся»¹⁴. Другой пример — из прошения диакона Харьковской губернии Василия Балановского: «Влекомый внутренним призванием к служению в стране чужой и далекой, исходящим из сердечного благоговения перед высотой его и сопровождаемый искренним желанием с полным самоотвержением и братской любовью к ближним, отдать всю свою жизнь делу Христову...»¹⁵.

Разумеется, многие соискатели искренне стремились к миссионерскому служению, что подтверждалось впоследствии их ревностной службой в Америке. Из них вышли такие выдающиеся миссионеры, как А. Хотовицкий, И. Кочуров, И. Корчинский, Ф. Пашковский, приехавшие в США по зову еп. Николая совсем молодыми людьми — вчерашними семинаристами. Пылкий энтузиазм молодости сквозит и в прошении, полученном вл. Николаем от двух слушателей последнего курса Одесской духовной семинарии в начале 1898 г. Узнав из сообщений Св. Синода и от земляков, служивших в Америке, о новых вакансиях на места псаломщиков в Сан-Франциско, они обратились к Владыке с объяснением своих мотивов, заслуживающим подробного изложения: «Почему мы стремимся поступить на службу в Америке, а не в России? Может быть, из каких-то корыстных расчётов? Посмотрим! Что мы получаем, поступивши на службу в Америке, и что теряем? Уезжаем за «тридцать земель», попадаем в новую, холодную, равнодушную к нам среду, нет ничего родного, всё чужое, родное осталось где-то там, далеко, в России — кажется, нет корыстных расчётов. Может быть, нас привлекает денежная сторона, богатый оклад жалования и т.п.? По точным справкам мы хорошо знаем, что на эту сторону в Америке рассчитывать нечего — при больших трудах оплата незначительна — и с этой стороны корыстных расчётов быть не может. Может быть, мы питаем какие-нибудь честолюбивые

¹⁴ 11 января 1904 г. // ARCA. Cont. D 470–472. Applications (1904–1921).

¹⁵ 29 марта 1905 г. // Там же.

замыслы — достигнуть высоких иерархических постов, положения в обществе? — и этого допустить нельзя, мы прекрасно знаем, что в Америке выше протоиерея не пойдешь. Остаётся одно — мы чувствуем призвание к миссионерскому роду деятельности, а в Америке это поле деятельности широко и вполне доступно». Семинаристы добавляли, что мечтают послужить под руководством земляка — выпускника своей *Alma mater* и уповают на его личную протекцию в обход бюрократии Св. Синода. В данном случае эти надежды не оправдались. Резолюция епископа гласила: «В Сан-Франциско нет вакансий, на Аляску, думаю, не поедут после Одессы и благодатного юга России. Посему — отклонить их просьбу».¹⁶ Семинарская молодёжь к тому же была более честолюбива и более готова к «перемёне мест», чем семейное старшее поколение, привыкшее к своим насиженным местам. «Теперь я молод, ничем не связан, имею возможность поехать так далеко, а потом, поступивши священником, и мечтать нельзя будет об Америке», — писал вл. Тихону студент Ставропольской Духовной семинарии Василий Скворцов¹⁷.

Встречались и случаи обращений уже немолодых ревнителей православия, в том числе — перешедших в него из других вероисповеданий. Наиболее распространённой категорией такого рода в Америке были священники-униаты, переходившие в православие иногда вместе со своими приходами. Руководство епархии по согласованию со Св. Синодом принимало их в свои ряды. Самой известной и значимой фигурой такого рода был протоиерей Алексей Товт, ставший в 1891 г. настоятелем прихода в Вилькесбарре (Пенсильвания). Другими назначенцами из этого ряда были священники с католическим образованием М. Балог, Г. Грушка, Д. Геббей. Более редкими соискателями были обращённые из протестантов. Так, в ноябре 1904 г. Владыка Тихон получил прошение

от жителя Риги Иоанна Януса — бывшего лютеранского учителя, принявшего православие и проработавшего почти двадцать лет псаломщиком и учителем православной школы в Твери и Лифляндской губернии. Занимаясь к тому же родной эстской литературой, он с тревогой следил за тем, как эсты, во множестве перебравшиеся в Америку и Канаду, под влиянием местных пасторов начинают переходить в лютеранство. «Жаль мне моих заблудших соплеменников, и я решил: добраться с Божьей помощью до Америки и там на месте найти средств для возвращения их на путь истины, — писал он свт. Тихону. — Но так как я человек небогатый, то, чтобы осуществить свою мечту, мне остаётся одно — пасть к стопам Вашего Преосвященства с покорнейшею просьбой: не благоволите ли, Преосвященнейший Владыка, назначить меня на псаломщицкое место во вверенной Вам епархии!». Свт. Тихон внимательно отнёсся к этому прошению и попросил канадского Благочинного о. Скибинского связаться с просителем и рассмотреть возможность принятия его в качестве псаломщика-учителя с последующим возведением его в сан священника, «если он будет заслуживать того». «Самого же Януса уведомить, — продолжал еп. Тихон в своей резолюции, — что псаломщицкого места с надежным окладом среди эстов не имеется, так что предложено им самим содержать его и по получению ответа он будет уведомлен, хотя трудно будет ему семейному жить в Америке»¹⁸. Преосвященного Тихона вообще отличало чуткое отношение к людям, и часто вместо простого отказа он предостерегал соискателей о дороговизне американской жизни и недостаточности оклада псаломщика для семейных людей. Так, священнику из Херсонской губернии, выпускнику Одесской духовной семинарии он просит передать: «Не советую просителю ехать теперь в Америку: вероятно, он имеет порядочное место в

¹⁶ 24 февраля 1898 г. // ARCA. Cont. D 470–472. Applications (1897–1899).

¹⁷ 6 ноября 1906 г. // ARCA. Cont. D 450–452. New York Applications (1899–1915).

¹⁸ 18 ноября 1904 г. // ARCA. Cont. D 470–472. Applications (1904–1921).

Херсонской епархии, а у нас в настоящее время нет свободного священнического места со штатным окладом»¹⁹. К тому же, к этому времени острота кадрового голода в епархии (за исключением Аляски) уже прошла. Поэтому подходящих кандидатов иногда ставили на «лист ожидания» — до открытия новых вакансий. Наиболее настойчивые посылали свои прошения неоднократно.

Другая категория охотников включала тех, кто был не пристроен, имел проблемы по службе и искал хоть какого-то места. Так, дьякон из Подольской губернии Митрофан Маньковский, неоднократно наказанный Духовной консисторией за разные нарушения, в своём прошении писал: «...Вместо того, чтобы считать постигшие меня зоклечения испытанием Божиим и с покорностью безропотно нести их, я безумно поднимал вопли, которые снискивали мне новые наказания и новые несчастья... Родина моя Подоль стала для меня злой мачехой и я желал бы остаток дней своих посвятить на служение Богу и ближнему вдали от неё, где бы я мог сложить и кости свои». «Нет свободных мест, да и принять трудно ввиду отметок в послужном списке», — наложил резолюцию Преосв. Тихон²⁰.

Обер-прокурор Победоносцев окрестил таких просителей «неудачниками». «Вчера получена от Вас целая куча прошений к Вам от разных неудачников, — писал он вл. Николаю. — Потребна большая осторожность»²¹. Настороженность в отношении добровольцев видна и в других письмах обер-прокурора Николаю. «Сегодня Саблер (В.К. Саблер — товарищ обер-прокурора — *Авт.*) получил письмо от о. Климента, Ректора Московской семинарии, о трёх охотниках из молодых людей, которых он весьма рекомендует — хотят на места псаломщиков, — пишет он осенью 1893 г. — Что касается до вологодских охотников, которых

целый список, то все они, по полученным сведениям, оказываются неудачниками»²². Или ещё через год: «Целая куча прошений о приёме к Вам, особенно из Рязани, но надобно иметь большую осторожность с этими просителями, по большей части из неудачников. Мы собираем об них справки, но желательно знать, сколько людей Вам теперь нужно и какие люди»²³.

Многие из охотников, как отмечал Преосв. Тихон, просились в Америку из праздного любопытства: «Из России по большей части приезжают любители посмотреть столь расхваленный «новый свет»; волей-неволей приходится и их выписывать, ибо своих нет ещё и на псаломщические места», — писал Преосвященный К.П. Победоносцеву в мае 1899 г. [Письма святителя Тихона..., 2010: 31]. Другие хотели к тому же попробовать свои силы в новых условиях. «Желаю послужить в Алеутской и Аляскинской епархии, пока сохраняется во мне любознательность, побуждающая меня испытать новую жизнь в Новом Свете, и пока есть во мне сила и здоровье для служения в месте столь отдалённом», — писал в прошении епископу Нестору (Зассу) иеромонах Иринарх из Тобольской губернии²⁴.

Далёкая и загадочная страна возбуждала любопытство не только «чеховских мальчиков». Как говорил об этих любопытных на пастырском съезде епархии 1908 г. преемник вл. Тихона епископ Платон, «...сказочно рисующаяся в представлении многих из нас Америка ещё с детства являлась им страной чудес, необычайною страной. Занимательными всегда являлись многим из нас и условия здешней жизни. Материальное обеспечение, повышенная пенсия за кратковременный сравнительно срок службы, самодеятельность и свобода в инициативе, допущение некоторых чисто внешних вольностей — всё это большие импульсы для многих русских

¹⁹ 7 августа 1902 г. // ARCA, Cont.D 470–472. Applications (1900–1903).

²⁰ 13 июня 1902 г. // Там же.

²¹ Его Преосвященству Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 29 апреля 1894 г. // РГИА. Ф.1574. Оп.2. Д.247. Л.47.

²² Его Преосвященству Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 15 октября 1894 г. // Там же. Л.30 об.

²³ Его Преосвященству Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 13 августа 1894 г. // Там же. Л.49 – 49 об.

²⁴ Получено 6/18 октября 1880 г. // ARCA, Cont. D 474–475. Zass, Nestor, Bishop to (1879–1880).

священников»²⁵. Соискатели, как правило, плохо представляли себе реальные условия жизни и работу в Америке, принимая желательное за действительное. «Ничего не зная о характере предстоящего миссионерствования, а если и имея, то лишь некоторые сведения о нём, мы едем сюда из России в большинстве, так сказать, на авось», — признавал в том же обращении Преосв. Платон²⁶.

Причиной прошений бывали и семейные обстоятельства. Так, священник Ксенофонт Конфрочкий из Подольской губернии просил назначить его в приморский город с жарким климатом, поскольку его большая туберкулезом жене предписаны «теплые морские купания», и прилагал соответствующую справку уездного врача. «Отклонить. Ещё такого не бывало, чтобы ради болезни жены шли на службу», — с раздражённым удивлением написал на прошении еп. Николай²⁷. Другой — недавно овдовевший молодой священник Сухумской епархии Н. Холин — надеялся, что новое место службы «успокоит моё сердце от гнетущей тоски по причине смерти супруги»²⁸.

Но, пожалуй, самую любопытную категорию составляли соискатели, стремившиеся вырваться из узкого мирка провинциального российского духовенства на простор новой и, как им казалось, гораздо более перспективной жизни, которую сулила передовая и бурно развивающаяся Америка. Жажда знаний, получения образования и новых полезных навыков, возможность самореализации — вот что двигало этими людьми.

«Проезжая много стран, встречаясь с новыми людьми, я уверен, что увеличу свой кругозор и постепенно буду самообразовываться», — писал вл. Тихону семинарист из Ставрополя²⁹. Столоначальник Вологодской Духовной консистории Е. Соколов

просил назначить его в один из приютов епархии: честно признаваясь в отсутствии особых данных («не знаю, конечно, языков английского и местного инородческого, не имею, к несчастью, голоса и пою совсем плохо»), он говорил о желании «посмотреть новую землю, узнать нацию, которая прогрессирует годами, а не веками, и поучиться многому». «Оставить без последствий» — гласила сухая резолюция Преосвященного³⁰. Еп. Николай и другие главы епархии весьма скептически относились к этой категории соискателей, усматривая в них (и не без оснований) «летунов», для которых служба в Америке была лишь трамплином для перехода к другим — мирским занятиям.

Священник Андрей Геращенко из Полтавской губернии писал свт. Тихону, что мысль о служении в Америке впервые зародилась у него во время посещения Владыкой Николаем Полтавской духовной семинарии в 1895 г. и с тех пор только окрепла после опыта служения священником. Причиной тому — «плачевное положение нашего белого духовенства, которое гнетёт и убивает меня. Наше духовенство, благодаря материальной необеспеченности, поставлено в такие условия, что ему волей-неволей приходится идти на компромиссы, сделки с совестью, последствием которых являются отсутствие личного самосовершенствования, а вместе с тем и тормоз пастырскому служению, оскотинивание и мертвечина». «Не скрою от Вас, Ваше Преосвященство, — продолжал священник, — что тянет меня в Америку также и любознательность: мне хочется видеть людей передовых, образованных, пожить в стране, где жизнь бьёт ключом, не даёт заснуть, а всё толкает вперёд и вперёд». О. Андрей просил направить его в такое место, «где бы я мог расти, как нравственно, трудясь в пользу православной церкви,

²⁵ Отчёт о состоянии Алеутской Епархии за 1908 год // РГИА. Ф.796. Оп 440. Д.1238. Л.18.

²⁶ Там же. Л.17об.

²⁷ 21 октября 1898 г. // ARCA, Cont. D 470–472. Applications (1897–1899).

²⁸ 10 февраля 1903 г. // ARCA, Cont. D 470–472. Applications (1900–1903).

²⁹ 6 ноября 1906 г. // ARCA, Cont. D 450–452. New York Applications (1899–1915).

³⁰ 10 января 1898 г. // ARCA, Cont. D 470–472. Applications (1897–1899).

так и умственно, живя в стране прогресса и науки», желательно — «в университетском городе или поближе к такому городу». Тихон подчеркнул «передовых, образованных», поставив перед этими прилагательными вопросительный знак — ему явно не импонировало подобное противопоставление не в пользу своих соотечественников. Владыка запросил у епископа Полтавского отзыв на необычного соискателя («каков он по характеру и поведению»), но, судя по отсутствию упоминаний о нём в клировых ведомостях епархии, о. А. Геращенко так и не был принят на службу в Америке³¹.

Иначе сложилась судьба другого похожего соискателя — Александра Архангельского, сына священника Рязанской епархии, зачисленного по прошению в 1894 г. Еп. Николай послал его псаломщиком и по совместительству — надзирателем приходской школы в Ситке, поскольку готовых служить на Аляске было крайне мало. После полутора лет работы там Архангельский попросил перевести его на материк — «поближе к университету или колледжу». «Ещё в России, вращаясь в знакомом кружке, я как-то привык считать своё образование и свои познания слишком малыми, чтобы можно было полагаться на них в жизни, — писал он Николаю. — Меня тянуло учиться, но не пришлось этого сделать в России. Целью моей поездки в Америку отчасти было желание, изучив язык, поступить в какое-нибудь реальное учебное заведение или получить хорошие специальные знания по какому-либо одному отделу производства ...Денег готовых я не имею; так чтобы жить и учиться, не зарабатывая своим трудом — не могу. Ремесла никакого не знаю; только и могу быть чернорабочим, т.е. тем, чем научила быть сама природа. Моё настоящее место служения даёт несколько свободного времени и это время идёт, только теоретически,

на изучение английского языка. Правда, говорю немного, но переводчиком в церкви быть ещё не могу. Учебных заведений здесь нет»³². Несмотря на слёзные просьбы псаломщика, Владыка не отпускал его из Ситки, хотя Архангельский твердо решил не быть священником и «научиться здесь чему-нибудь практическому, что в России можно применить с успехом к делу. Ну, хоть электричеству, например», — писал он еп. Николаю. Вскоре он перевёлся за штат, продолжая работать псаломщиком, и женился на местной американке. Молодые остались в Ситке, но Архангельский не бросил своих планов на учёбу. Напротив, познакомившись с посетившим Ситку президентом Стэнфордского университета, он настроился на переезд в Калифорнию и обучение инженерному делу. Поступить в университет, сообщал он еп. Николаю, несложно: надо только сдать алгебру и геометрию, «которые я знаю прекрасно». «Годичное содержание (в университете — *Авт.*) не превышает 300 долл., — продолжал он в том же письме. — Частью жена пособит, сам, может быть, найду занятий с применением русского языка и т.п., знакомые некоторые, надеюсь, в крайнем случае, не откажут помочь. Главное, трудно будет первый год, а потом можно найти работу, главное, лишь бы была охота и решимость работать»³³. Перспектива, обрисованная Архангельским, полностью соответствовала реальной жизни российских студентов в Америке, описанной, в частности, российским консульством в Чикаго примерно в те же годы. Поступить в университет нетрудно, писал в ежегодном отчёте Генеральный консул барон Э. Шиллинг, «но вследствие дороговизны жизни, учение в них для лиц несостоятельных — невозможно, так что лицо, поступившее в учебное заведение, за недостатком средств часто прекращает дневное учение и записывается на вечер-

³¹ 13 апреля 1899 г. // ARCA, Cont. D 470–472. Applications (1897–1899).

³² Его Преосвященству Епископу Алеутскому и Аляскинскому (без даты, 1896) // ARCA, Cont. B 1-2, Arkhangelskii, Alexandr (Mikhailov) (1894–1902).

³³ 27/8 ноября 1896 г. // Там же.

ние курсы, озабочиваясь первым делом пристроиться на какое-либо место для за-работки»³⁴.

Исполнилась ли мечта Архангельского, мы не знаем. Последнее упоминание о нём в сохранившихся документах относится к апрелю 1898 г. и говорит о том, что он продолжал просить об увольнении с выплатой жалования за службу заштатным псаломщиком. Владыка Николай наложил следующую резолюцию на прошение об этом Ситкинского благочинного архимандрита Анатолия: «Не нахожу резонным ни высылать жалование Архангельскому, ни удерживать его более на службе. При таком обилии служащих при школе, при певчих, — нуждаться ещё в псаломщике, который и ступить не умеет в пении, нахожу совершенно для себя непонятным делом: значит, школа доселе не исполняла главного своего назначения — готовить псаломщиков для епархии — очень печально!»³⁵.

Необычна судьба и другого соискателя с «университетским уклоном» — крестьянского сына Василия Андреевича Бурова из Ростова-на-Дону, обучавшегося в Санкт-Петербургской духовной семинарии. До Америки он успел послужить при посольской церкви в Лондоне, где изучил английский язык. Затем его заметил К.П. Победоносцев, и после личного знакомства с соискателем порекомендовал его еп. Николаю. «Дайте знать по телеграфу, и мы его немедленно отправим», — писал он Владыке в сентябре 1894 г.³⁶ Епископ ответил согласием, в октябре Буров получил заграничный паспорт³⁷ и через два месяца обер-прокурор сообщил Преосвященному, что «Буров уехал отсюда на днях — направляются в Чикаго. Посмотрите его, он несколько странный, но думаю, что может быть

употреблен с пользою. Язык знает, читает много, упражнялся (в том числе заграницей) в обращении атеистов и говорит, что с успехом»³⁸. Буров был назначен псаломщиком в Чикагскую церковь, где настоятелем служил священник греческого происхождения А. Вретта — способный миссионер, не отличавшийся, однако, прилежанием в церковном делопроизводстве. Буров также вызывал неудовольствие начальства своим вольнодумством и совмещением службы с учёбой в Чикагском университете. Характерны, например, его обращения к Духовному Правлению, начинавшиеся со слов «Gentlemen!» и подписанных «Bouroff», с требованием немедленно выслать задержанную арендную плату, иначе «нас без церемоний выкинут из квартиры, в которой помещается церковь». «Читал», отметил на полях Преосвященный, раздражённо подчеркнув ненормативные термины³⁹. Что ещё хуже — своенравный псаломщик отказывался регулярно исповедоваться, заявляя, что «в настоящее время не чувствует душевной потребности в исповеди, и что совесть его пока чиста перед Судом Всевышнего», как доносил Благочинный Нью-Йоркского округа Е. Баланович Владыке Николаю⁴⁰.

В итоге потерявший терпение глава епархии решил сменить весь причт чикагской церкви, а Бурову были выписаны прогоны на возвращение в Россию. Тот, однако, не спешил с отъездом на родину, объясняя задержку тем, что ждёт ответа на своё письмо К.П. Победоносцеву. Оно не сохранилось, но, судя по реакции обер-прокурора, речь в нём шла о просьбе остаться в Америке для продолжения учёбы. «Что касается до Бурова, — писал Победоносцев Николаю в январе 1896 г. — есть в нём

³⁴ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф.305/1 (Генконсульство в Чикаго). Оп.1. 1910. Д.1. Л.19–20.

³⁵ 30 апреля 1898 г. // ARCA. Cont. В 1–2, Arkhangelskii, Alexandr (Mikhailov) (1894–1902).

³⁶ 5 сентября 1894 г. // РГИА. Ф.1574. Оп.2. Д.247.Л.52–53.

³⁷ 27 октября 1894 г. // АВПРИ. Ф.133. Оп.470 (1894 г.). Д.22. Л.38.

³⁸ 3/15 ноября 1894 г. // РГИА. Ф.1574. Оп.2. Д.247. Л.59.

³⁹ В Алеутско-Аляскинское Духовное правление, 12/24 июня 1895 г. // ARCA, D 442–445, Illinois, Chicago correspondence (1892–1915).

⁴⁰ Преосвященному Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 31 августа 1895 г. // ARCA, D 450–452, New York, New York, Balanovitch Evtikhii (1895–1896).

нечто ненормальное и я с беспокойством думаю о возможном возвращении его в Россию...Но, может быть, лучше оставить его в Америке пристроиться к университету и урокам русского языка».⁴¹ Епископ не возражал, и Буров продолжил учёбу в Чикагском университете, но встретился там с неожиданным препятствием — для завершения учёбы и получения места в университете ему предлагали принять американское подданство («им, очевидно, хотелось заловить хоть одного русского интеллигентного», писал он вл. Николаю), на что бывший псаломщик был категорически не согласен. «...Всё-таки не отдам свою жизнь в пользу чужого народа...Я остался здесь учиться, а не служить в Вашингтоне», — писал он еп. Николаю в марте 1897 г. Буров просил если не места в епархии, то прогнать на возвращение в Россию.⁴² С учётом особого отношения обер-прокурора еп. Николай предоставил Бурову место эконома в Ситкинской духовной школе, но там своенравный бывший псаломщик долго не задержался, вступив в конфликт с коллегами по работе. Осенью 1898 г. он был уволен с этой должности и вернулся в Чикаго для продолжения учёбы в университете. Но — странное дело! — суровый обер-прокурор продолжал принимать участие в этом «не совсем нормальном» крестьянском сыне, который держал его в курсе своих планов. Вернувшись в Чикаго, Буров получил необычное письмо от Духовного Правления с изложением мнений Победоносцева и самого Николая на свой счёт: «Милостивый государь, Василий Андреевич!» — необычно тепло начиналось оно. Во-первых, Преосвященный Николай, говорилось в письме, «очень рад, что Вы устроились в университете и учиться успешно. Во-вторых, он получил письмо от Конст. Пе-

тровича Победоносцева, в котором тот выражает своё одобрение относительно принятого Вами намерения — окончить курс университета...Преосвященный высказывал Вам свою уверенность в том, что Константин Петрович, как питающий к Вам расположение, может оказать Вам своё содействие к устройству Вашей судьбы в России». Преосвященный даже выразил готовность выдать Бурову его отложенные прогонные (100 долл.) «ввиду Вашего намерения остаться в Чикаго до окончания курса, а с другой стороны, ввиду сочувствия к этому Вашему предприятию Константина Петровича», правда — на возмездной основе. В заключение Владыка передал Бурову своё архипастырское благословение и пожелание «хороших успехов, мира душевного и радости»⁴³.

На этом американская эпопея Бурова не завершилась. Он не только закончил Чикагский университет, но и стал одним из участников прогрессистского движения в США, написав довольно известную книгу на английском языке под названием «Грозный кризис: последствия концентрации богатства в США» с критикой американской олигархии⁴⁴. Тем не менее, он страдал от неустроенности своей американской жизни и не оставлял мысли о возвращении в Россию. Встретившись с ним в Чикаго осенью 1902 г., Преосв. Тихон писал Победоносцеву, что Буров «очень нуждается» и просил обер-прокурора подыскать ему место в России, например — в Министерстве финансов [Письма святителя Тихона..., 2010: 114]. Далее следы его теряются, но, судя по всему, в Россию Буров больше не вернулся.

Подобные соискатели не переводились и в последующие годы. «Некоторые из священников так и просят сюда, — говорил

⁴¹ Преосвященному Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 30 января 1896 г. // РГИА. Ф.1574. Оп.2. Д.247. Л.73.

⁴² Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященному Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 13 марта 1897 г. // ARCA. Cont. 442 445. Illinois, Chicago correspondence (1892–1915).

⁴³ В.А.Бурову (без даты) // Там же.

⁴⁴ Basil A.Bouroff. The Impending Crisis. Conditions resulting from the concentration of wealth in the United States. Chicago, 1900.

Преосв. Платон, ссылаясь на полученные прошения, — в губернский город Северной Америки, где имеется университет, чтобы можно было слушать там лекции (конечно, при незнании английского языка)»⁴⁵.

Главную роль в руководстве подбором и оформлением кадров для США в 1880–1890-х гг. взял на себя сам Победоносцев. Он лично знакомился с претендентами для определения их пригодности. «С кандидатами добровольцами всегда трудно, большей частью оказываются неудачной дрянью, — писал он вл. Николаю в конце 1894 г. — Двоих рязанских рекомендуют, но мы думаем — вызвать их сначала надо на испытание»⁴⁶. Обер-прокурор постоянно сообщал еп. Николаю о прохождении тех или иных кандидатур, сроках и условиях их командирования, которые приходилось согласовывать с МИД и Министерством финансов. Дипломатическое ведомство заведовало выдачей заграничных паспортов, о которых велась отдельная переписка со Св. Синодом⁴⁷ (по ней можно проследить, кого и когда отправляли в Америку). Министерство финансов занималось выплатой подъёмных пособий и прогонов. Весь процесс оформления порой затягивался на месяцы. Обер-прокурор регулярно информировал еп. Николая о состоянии этого процесса. Так, в мае 1893 г. он пишет вл. Николаю: «Теперь на руках Васильев (из офицеров) [вышеупомянутый выпускник Первого кадетского корпуса. — Авт.], скоро выедет Маляревский... Модестов ещё не получил денег от Министерства финансов. Пустяковский был в Киеве и туда перевели ему денег, но оказывается, что он выехал в Вологду»⁴⁸. Дело осложнялось тем, что Победоносцев, несмотря на свой высокий статус министра и члена Государственного Совета, как представитель светской власти находился в сложных отношениях с духовным составом Синода, и потому не всегда

мог отклонить даже явно неподходящих кандидатов. «Вот на днях приходил некто Попков из Вологды, совсем неучёный, но уже назначен Синодом и пришлось отправить его», — пишет он вл. Николаю в мае 1893 г.⁴⁹ Иногда обер-прокурор и сам подыскивал подходящих кандидатов, рекомендуя их Николаю. «...Приискали мы вам священника с дьяконом, которые могут быть вам очень полезны, — писал он епископу в начале 1895 г. — Священник Баланович, умный и деятельный, южного происхождения, знает малороссийскую речь и немецкий язык...говорит хорошо, был здесь священником на Чёрной речке. При нём диакон — прекрасный. Мы вели с ними переговоры...Оба совершенно трезвые»⁵⁰. В Америке Баланович и в самом деле проявил себя способным администратором, но вскоре оказался замешан в приходском скандале и вынужден был вернуться в Россию.

Важную роль в подборе кадров священнослужителей играли и сами епископы, особенно — Николай, на которого легла основная тяжесть работы по кадровому обновлению епархии. Некоторых кандидатов он знал по совместной учёбе и служению на юге России. Анализ обновленного состава епархиального клира по состоянию на 1896 г. и переписки Св. Синода с МИД о выдаче загранпаспортов показывает, что большую часть новобранцев николаевского «призыва» составили выходцы из хорошо знакомых епископу Киевской, Херсонской, Одесской и Полтавской губерний.

Особенно насыщенным в этом отношении выдался 1895 г., когда владыка Николай проводил отпуск в России и использовал его для подбора новых священнослужителей. Среди них был послушник Киево-Печерской Лавры, выпускник Киевской духовной семинарии Федор Пашковский, назначенный еп. Николаем на

⁴⁵ Отчёт о состоянии Алеутской Епархии за 1908 год // РГИА. Ф.796. Оп.440. Д. 1238. Л.17об.

⁴⁶ Его Преосвященству Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 3 декабря 1894 г. // РГИА. Ф.1574. Оп.2. Д.247. Л.59.

⁴⁷ РГИА. Ф.133. Оп.470. Дд.22–27.

⁴⁸ Его Преосвященству Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 29 апреля 1894 г. // РГИА. Ф.1574. Оп.2. Д.247. Л.47 об.

⁴⁹ Его Преосвященству Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 26 мая 1893 г. // Там же, Л.26.

⁵⁰ Его Преосвященству Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 3 января 1895 г. // Там же, Л.61–61 об.

место псаломщика Джаксоновской церкви в Калифорнии. Впоследствии он взойдёт на верх церковной иерархии и станет митрополитом Феофилом — главой Северо-Американской метрополии, наследницы русской духовной миссии в Америке. Особое место в наборе 1895 г. занимают Иоанн Кочуров, Александр Хотовицкий и Илья Зотиков. Все они к тому времени только что закончили Санкт-Петербургскую духовную академию, были отобраны Николаем во время пребывания в столице империи и прибыли в Америку вместе с ним.

Впоследствии о. А. Хотовицкий станет одним из создателей и настоятелем нового православного Свято-Николаевского храма в Нью-Йорке, редактором первого епархиального журнала «Американский православный вестник», а после отъезда вл. Николая — первым сподвижником епископа Тихона в Америке [Печатнов, Печатнов, 2022b]. Сын священника, служившего в Финляндии, Зотиков начинал псаломщиком, а затем стал вторым священником в том же храме. По возвращению в Россию оба друга продолжили службу в храме Христа Спасителя при патриархе Тихоне, вместе сидели в Бутырской тюрьме, а в 1930-х гг. были расстреляны как «тихоновцы» и враги народа. Мученический венец ждал и о. И. Кочурова. Вернувшись к служению в Царкосельском храме, он в ноябре 1917 г. попытался с помощью крестного хода предотвратить кровопролитие между большевиками и наступающими отрядами Юденича, и был зверски убит красноармейцами [Печатнов, Печатнов, 2023: 78–79].

Ныне протоиереи Хотовицкий и Кочуров причислены к лику священномучеников Русской православной церкви, причём о. Иоанн стал первым православным священником, пострадавшим от большевиков. К этой славной когорте подвижников принадлежал и призванный Николаем священник Иаков Корчинский — сын ме-

щанина Киевской губернии, закончивший фельдшерское училище. Он прошёл длинный путь подлинно миссионерского служения на Аляске и Гавайях, в Канаде, Мексике и Австралии, а после возвращения на родину был расстрелян в 1941 г. за «подрывную деятельность», поскольку продолжал тайком духовно окормлять верующих.

В отчёте о состоянии епархии за 1896 г. епископ Николай подвёл итог проделанной кадровой работы: «В последние пять лет духовенство Алеутской епархии, за исключением двух-трёх человек, почти всё заменено новыми лицами, и преимущественно из лиц Российского духовенства»⁵¹. Анализ приложенной к отчёту клировой ведомости подтверждает, что владыке Николаю действительно удалось радикально обновить личный состав своих подопечных: по состоянию на 1896 г. при нём были назначены 18 из 25 штатных священников и 15 из 18 штатных псаломщиков, причём обновление клира продолжалось и после 1896 г.⁵²

«Поголовное изгнание прежнего духовенства» (по выражению самого еп. Николая) порождало немало обиженных, которые мстили епископу интригами и доносами, адресованными в том числе и Победоносцеву. Но обер-прокурор, зная цену таким писаниям, отправлял их в корзину. «Чистка рядов» оборачивалась и другими проблемами, включая трудоустройство отозванных из Америки священнослужителей. «Очень многие...оказываются негодными и к нам возвращаются, а мы здесь не знаем, что с ними делать», — жаловался Николаю Победоносцев⁵³. Некоторые из «возвращенцев» пытались выпросить себе новое место ещё до откомандирования. Особенно докучал Победоносцеву чикагский священник македонского происхождения, бывший униат Амвросий Вретта, которого епископ планировал уволить за слабость к спиртному. «А вот ещё грозит-ся приехать к нам негодяй Вретта, — пи-

⁵¹ Отчёт о состоянии Алеутской епархии за 1896 год // РГИА. Ф.796. Оп.178. 1896 г. Д.3549. Л.3–6.

⁵² Клировая ведомость Алеутской епархии, составленная в 1896 г. // Там же. Л.41–161.

⁵³ Его Преосвященству Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 19 ноября 1896 г. // РГИА. Ф.1574. Оп.2. Д.247. Л.86 об.

сал обер-прокурор своему корреспонденту в ноябре 1896 г., — Вам надлежит от него избавиться и поскорее выпроводить. Но куда здесь девать этого негодяя?»⁵⁴. Даже в таком благом начинании еп. Николай, как посылка в Россию для доучивания выпускников местных миссионерских школ, нередко случались срывы. «Беда нам от присланных вами сюда на обучение инородцев, — сетовал Победоносцев Николаю летом 1898 г. — В семинариях оба оказались негодными и истеричными по нраву, а учиться не хотят вовсе. Одного уже отправили и пришлось издержать на него 750 руб. Теперь и другого отправлять. Убыток немалый»⁵⁵. «...В русских учебных заведениях, — отмечал Преосв. Тихон, — не мало тяготеют нашими пришельцами, на что имеются свои основания: часто они по неподготовленности не могут идти рядом с русскими питомцами в усвоении учебного курса, изучают в России такие предметы, которые здесь не нужны и наоборот забывают там то, что безусловно здесь для них необходимо (напр. английский язык и местные Аляскинские наречия), в житейском отношении не мало отвыкают от Америки и, освоившись с русской жизнью, неохотно возвращаются сюда на то дело, для которого именно и посылают их в Россию»⁵⁶.

Общая ситуация с кадрами в епархии несколько улучшилась при правлении свт. Тихона (1898–1907) и его преемников — Платона (Рождественского) и Евдокима (Мещерского), когда нехватка священнослужителей стала частично восполняться за счёт выпускников духовных семинарий в Миннеаполисе и Ситке, созданных по инициативе свт. Тихона. Но и тогда проблема сохранялась ввиду умножения количества храмов и приходов, в основном — за счёт православных руси-

нов. Согласно отчёту Преосв. Платона, за один только 1908 г. было открыто 22 новых прихода⁵⁷.

Не удивительно, что рост клира не успевал за ростом епархии, а бюрократия Св. Синода без понуканий вынужденного оставить свой пост К.П. Победоносцева работала ещё медленнее прежнего. «Открыли 19 приходов новых, — писал доверенному корреспонденту Преосв. Платон весной 1908 г. — А приехали пока только два священника из России, остальные ждут. Вот уж в полном смысле — улита ползёт». И ещё через год: «Из России священники идут невыносимо медленно, а нужда в них страшная, поэтому приходится иногда брать в священники чуть ли не первого встречного»⁵⁸. Волокита с оформлением священнослужителей имела ещё одно нежелательное последствие. «Случается, что в каком-нибудь месте униатская община желает присоединиться к нам и просит себе священника (обязываясь содержать его), — писал об этом Преосв. Тихон. — И вот начинаются мучительные поиски священника. Выбираешь кого-нибудь из просившихся, пишешь ему и о нём в Россию; всё это занимает несколько месяцев, иногда проходит чуть ли не целый год, пока наконец приедет священник. За это время униаты не дремлют: к желающим принять Православие наезжают несколько униатских священников; они всячески отговаривают, сеют смуту, раздоры, «бурят» (как тут говорят, а иногда и «дурят» паству); а наш обещанный священник всё ещё не едет, а когда наконец и приедет, то далеко уже не всех обретает в Православии: многие, истомившись долгим ожиданием, под влиянием уговоров униатских священников, по-прежнему находятся в унии...» [Американский период жизни..., 2014: 145].

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ 15 июня 1898 г. // РГИА. Ф.1574. Оп.2. Д.247. Л.128 об. О проблемах с обучением выпускников этих заведений в России см.: А.Б. Ефимов, О.В. Ласаева. Указ.соч. С. 258–260.

⁵⁶ Тихон (Белавин В.И.). Отчёт о состоянии Алеутской епархии за 1905 год. // Богословский сборник. Вып. 6. С.183.

⁵⁷ Отчёт о состоянии Алеутской Епархии за 1908 год // РГИА. Ф.796. Оп.440. Д.1238. Л.3об.

⁵⁸ 10 апреля 1908 г., 6 февраля 1909 г. // РГИА. Ф.796. Оп.205. Д.738. Л.38об, 31об – 32.

По-разному сложились судьбы служившего в Америке русского духовенства после рокового 1917 года. Большинство вернулись в Россию, зачастую — навстречу трагической судьбе. Некоторые из возвратившихся — как, например, прот. Иоанн Недзельницкий и епископ Платон, сумели уехать назад в Америку и продолжить служение в преемнице епархии — Северо-Американской Митрополии. Другие остались в США: кто бедствовал, как А. Кашеваров, а кто, усердно служа, поднимался вверх по ступеням церковной иерархии, как Федор (Феофил) Пашковский или Леонид (Леонтий) Туркевич, приехавший в США при свт. Тихоне в 1906 г. и ставший последним главой Северо-Американской Митрополии российского происхождения. Но для всех опыт служения в Америке не прошёл даром.

Из вышесказанного, надеемся, видно, что в конце XIX – начале XX вв. Русской Церкви, несмотря на многие трудности, удавалось справляться с кадровой проблемой в своей заокеанской епархии. Главная заслуга в этом принадлежит архиереям — главам епархии, особенно еп. Николаю, употреблявшему свои отпуска в России для

подбора священнослужителей и нашедшему лучших кандидатов, впоследствии прославленных в лике святых, и свт. Тихону, открывшему в Америке две семинарии для подготовки местных кадров. Велика была и роль обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева, который руководил подбором кадров для североамериканской епархии, лично знакомился с претендентами и всячески старался ускорить процесс оформления и отправки в США подходящих кандидатов. Вместе с тем, полностью устранить кадровую проблему в США Русской Церкви не удалось, а в последнее десятилетие перед революцией она даже обострилась в виду резкого увеличения числа приходов в епархии за счёт перешедших в Православие русинов. Новооткрытые американские православные семинарии не могли подготовить достаточное число священнослужителей для заполнения новых вакансий.

Представляется, что дореволюционный опыт подбора и, особенно, подготовки духовенства для служения в Америке ценен и в наше время, когда Русская Православная Церковь вновь сталкивается с кадровой проблемой в своих зарубежных епархиях, в частности, в экзархате Африки.

Список литературы:

- Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского Документы / Сост. А.В.Попов. — Санкт-Петербург: Сатис, 2014. — 174 с.
- Ефимов А.Б., Ласаева О.В. Алеутская и Северо-Американская Епархия при святителе Тихоне. — Москва: Изд-во ПСТГУ, 2012. — 598 с.
- Капалин м. К. Русская православная церковь на Аляске до 1917 г. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2009. — 608 с.
- Кудрявцева Е.П. Российские посольские церкви и священнослужители при Николае I // Вестник МГИМО Университета. — 2017. — № 6. — С. 7–19. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-6-57-7-19>
- Меркишина И.А. Проблема подготовки кадров священнослужителей в Алеутской и Североамериканской епархии при святителе Тихоне (Беллавине) и архиепископе Платоне (Рождественском) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 2. — Москва: Изд-во ПСТГУ, 2009. — С.17–18.
- Печатнов В.В. Жизнь русского духовенства в Америке конца XIX в (по материалам переписки обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода К.П. Победоносцева) // Концепт: философия, религия, культура. — 2021. — Т. 5, № 4. — С. 41–61. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-4-20-41-61>
- Печатнов В.В., Печатнов В.О. Американская эпопея епископа Нестора (Засца) // Вестник Вятского государственного университета. — 2022. — № 2. — С. 41–56. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.22.019>

- Печатнов В.В., Печатнов В.О. Американское служение священномученика Александра Хотовицкого // Вестник Вятского государственного университета. — 2022. — № 3 — С.56–70.
- Печатнов В.В., Печатнов В.О. Русский епископ в Америке «позолоченного века» // Вестник МГИМО Университета. 2021. Т. 14, № 1. С. 7–30. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-1-76-7-30>
- Печатнов В.В., Печатнов В.О. Священномученик Иоанн Кочуров: годы служения в Америке // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. — 2023. — Т. 44. — С. 62–79. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.62>
- Письма святителя Тихона. Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского / Сост. А.В. Попов. — Санкт-Петербург: Сатис, 2010. — 271 с.
- Тихон (Белавин В.И.). Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1905 год // Богословский сборник. Вып. 6. — Москва: Изд-во ПСТГУ, 2000. — С. 176–205.

References:

- Efimov, A. B. and Lasaeva, O. V. (2012) *Aleutskaja i Severo-Amerikanskaja eparchija pri svjatitele Tichone* [Aleutian and North American Diocese under St. Tikhon]. Moscow: PSTGU Publ. (In Russian).
- Kapalin, m. K. (2009) *Russkaja Pravoslavnaja Cerkov na Aljaske do 1917 goda* [Russian Orthodox Church in Alaska before 1917]. Moscow: OLMA Media Grupp. (In Russian).
- Koudryavtseva, E. P. (2017) 'Russian Embassy Churches and Priest During the Reign of Nicholas I', *MGIMO Review of International Relations*, (6), pp. 7–19. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-6-57-7-19>
- Merkishina, I. A. (2009) 'Problema podgotovki kadrov svyashennosluzhitelei v Aleutskoi i Severoamerikanskoi eparkhii pri svyatitele Tikhone (Bellavine) i Arkhiepiskope Platone (Rozhdestvenskom) [Problem of personnel selection of clerics for Aleutian and North American Diocese unde', in *Exhegodnaya Bogoslovskaya Konferentsia Pravoslavnogo Svyatotikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. T. 2* [Annual Theological Conference of Orthodox St.Tikhon University of Humanities. Vol. 2]. Moscow: PSTGU Publ., pp. 17–18. (In Russian).
- Pechatnov, V. V. (2021) 'Life of Russian Orthodox Clergy in the United States at the End of the 19th Century (Reflected in the correspondence of the Ober-Procurator of the Holy Synod Konstantin Pobedonostsev)', *Concept: philosophy, religion, culture*, 5(4), pp. 41–61. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-4-20-41-61>
- Pechatnov, V. V. and Pechatnov, V. O. (2021) 'Russian Bishop in Gilded Age America', *MGIMO Review of International Relations*, 14(1), pp. 7–30. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-1-76-7-30>
- Pechatnov, V. V. and Pechatnov, V. O. (2022a) 'The American Epic of Bishop Nestor (Zassa)', *Vestnik Vâtskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2), pp. 41–56. (In Russian). <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.22.019>
- Pechatnov, V. V. and Pechatnov, V. O. (2022b) 'The American Ministry of the Hieromartyr Alexander Hotovitsky', *Vestnik Vâtskogo gosudarstvennogo universiteta*, (3), pp. 56–70. (In Russian).
- Pechatnov, V. V. and Pechatnov, V. O. (2023) 'Holy Martyr Ioann Kochurov: Years in America', *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 44, pp. 62–79. (In Russian). <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.62>
- Popov, A. V. (ed.) (2014) *Amerikanskij period zhizni i deyatel'nosti svyatitelya Tikhona Moskovskogo: dokumenty* [The American period of the life and work of St. Tikhon of Moscow: documents]. Saint Petersburg: Satis Publ. (In Russian).
- Popov, A. V. (ed.) (2010) *Pisma sviatitelja Tikhona: amerikanskii period zhizni i deiatelnosti sviatitelja Tikhona Moskovskogo*. Saint Petersburg: Satis Publ. (In Russian).
- Tikhon, (Bellavin V. I.). (2000) 'Otchet o sostoyanii Aleutskoi eparkhii za 1905 god [Report on Aleutian Diocese for 1905]', in *Bogoslovskii Sbornik. Vyp.6* [Theological Collection. Issue 6]. Moscow: PSTGU Publ., pp. 176–205. (In Russian).

Информация об авторах

Валентин Владимирович Печатнов — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Владимир Олегович Печатнов — доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Valentin V. Pechatnov — PhD in History, Associate Professor of the Department of Philosophy, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Vladimir O. Pechatnov — Doctor of Sciences (History), Professor, Department of European and American Studies, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 21.03.2024; одобрена после рецензирования 25.04.2024; принята к публикации 07.06.2024.

The article was submitted 21.03.2024; approved after reviewing 25.04.2024; accepted for publication 07.06.2024.